

Колдовские

Миры

ЕЛЕНА ГОРЕЛИК

УРОБОРОС

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г 68

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете
В. Нартова

Горелик, Елена.

Г 68 Уроборос / Елена Горелик. — Москва : Яуза : Эксмо :
2015. — 352 с.

ISBN 978-5-699-80461-0

Мир-болото, гибельное для любого человека. Мир-ловушка, сосущий кровь и «ценные кадры» из соседних миров, потому что своих уже почти не осталось. Мир-Уроборос, змея, кусающая свой хвост. Выход оттуда невозможен. Не потому, что его нет, а потому, что для его поиска нужны специфические знания. Правда, об этом еще нужно догадаться. Понять, что собой представляет магия этого мира.

А значит, нужен еще и жизненный опыт, и немного везения. Правда, везение героини, обладающей нетипичной для женщины профессией «программист», тоже весьма специфическое, ничего, кроме горя и боли, не приносящее. Она живой человек с достоинствами и недостатками, а не супергерой.

Найдет ли она дорогу домой? Болото на то и болото, что крайне неохотно отпускает свои жертвы. И наконец, можно ли полюбить ту, для которой дорога в один конец — цель всей жизни?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Горелик Е., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80461-0

Уроборос (Оуробор) — змей, кусающий себя за хвост. Является одним из древнейших символов, известных человечеству, точное происхождение которого — исторический период и конкретную культуру — установить невозможно.

...Ад и рай — не круги во дворце мироздания,
Ад и рай — это две половинки души.

***Гиясадин Абу-ль-Фатх Омар
ибн Ибрахим аль-Хайям Нишапур. Рубаи***

Предупреждение:
характеры главных героев списаны
с реально существующих прототипов,
имена злонамеренно изменены.

Глава 1

Мы попали в сей мир, как в силоч — воробей.
Мы полны беспокойства, надежд и скорбей.
В эту круглую клетку, где нету дверей,
Мы попали с тобой не по воле своей.

Омар Хайям. Рубай

1

Если вы никогда не теряли всякую надежду вернуться домой, то слово «отчаяние» для вас лишь набор звуков, окрашенный смутным пониманием чего-то не слишком приятного. Оно не связано для вас со словом «никогда». Никогда не увижу родного человека, никогда не переступлю порог своего дома, никогда не вернусь к прежней жизни... Никогда. Точка.

Серое осеннее небо тихонько плакало унылым дождичком. Под сапогами чавкало, хлюпало и норовило выскользнуть из-под ног, с плаща стекали крупные грязные капли. Хорошо хоть капюшон не протекает, плащ тот — наследство от предшественника и бог знает сколько лет служил преж-

нему хозяину. Мешочек с обработанными снадобьями лучше все-таки покрепче прижать к боку, а то и уронить недолго. Старуха Рона худого слова не скажет, начальству не перечат, но ей с каждым годом все тяжелее дается сбор целебных трав. Ученика у нее нет... Проклятый мир. Проклятие, высосавшее его досуха, перекинулось и на соседние миры, как метастазы. Умиравший, цепляющийся за последнюю, пусть и призрачную, надежду на жизнь. За чужой счет. Как уроды прошлых времен, купавшиеся в ваннах с кровью ради сохранения молодости и красоты. Но даже это не помогает. Больной мир еще этого не понимает или не хочет понимать. Он обречен. А вместе с ним заживо гнием и мы. Те, кого назначили на роль соломинки для утопающего.

Потому я здесь, а не там, где должна быть.

Так. Лучше не накручивать себя. То, что я могу изменить, не поможет ни мне, ни этому миру. Так зачем тратить нервные клетки на гнев и сожаления о том, чего я изменить не могу?

Мир — близнец нашего, если можно представить себе близнецов, больных настолько разными болезнями. Та же география, сходный, чуть более холодный климат, но иная история. И — магия. То, чего в нашем мире как будто не существует. Местные маги, с умным видом воздевая палец к небу, твердят о некоем таинственном артефакте, сообщающем этому миру магические свойства. Не во всех мирах, мол, имеются такие артефакты... Сволочи они. В смысле, местные маги. Ненасытные пауки. Вроде не идиоты, а понять, что именно они и

есть раковая опухоль мира, не могут. Или не хотят, что вернее. Ну, согласитесь, как могут цвет расы и сливки общества быть причиной близящейся гибели? Конечно, это сплетни, распространяемые бездарными людишками, завидующими истинному дарованию... Скоты. Я понимаю, что не в моих силах что-то изменить, но уж назвать подонков подонками пока еще могу.

Деревенские знают о моем отношении. Боятся, что мое вольнодумство выйдет им боком. Ведьма, ругающая магов, — это нечто. Доносят, ясен пень. Но Ульса, управский маг «смотрящий по району», — давным-давно махнул на меня рукой. Пускай, мол, выговаривается, пар в свисток выпускает, лишь бы дело делала. Современного мышления мерзавец. Прекрасно понимает, что деревенская ведьма более чем посредственного дарования ровным счетом никак не сможет повлиять на *систему*, отлаженную тысячелетиями. Он, засранец, тоже видит, что дело идет к концу, причем поганому, но не хочет ничего менять. Зачем, если и он из этих, которые при кормушке? На его век, может, и хватит, а потом хоть трава не расти. Я ему не мешаю, а потому живу и делаю то, что мне поручено.

Ведьма... Большая шишка на ровном месте. Я тут бухгалтерия, метеослужба, провизор и цыганка Аза в одном лице. Хотите ознакомиться с моей служебной инструкцией? Пожалуйста.

Бухгалтерия. Грамоте учат только обладающих магическим даром, даже если дарование такое жалкое, как у меня. Ну, или кое-кого из городских, кто крутится возле денег. Так что приходится бу-

магу с пергаментом время от времени пачкать, составляя квартальные отчеты для управы. Сборщики меня не любят, ибо вредная и нудная. Законы до буквы изучила и не стесняюсь цитировать при случае. При мне с деревни собирают сполна, но и лишнего урвать не получится. Тоже мне, налоговая служба. Младенцы рядом с нашими крокодилами. Эти на меня жаловаться не будут. Они и раньше в управу несли ровно столько, сколько по закону положено, и теперь несут столько же. Не скажешь ведь начальству, что, мол, ведьма в таком-то Массенте не позволяет пожертвования в фонд помощи младшему персоналу налоговой службы собирать. Гадят иначе, по мелочи, но их дело маленькое, а Братство Одаренных чихать хотело на бурчание каких-то бездарей. Пока на мне серебряный медальончик, сборщики обломаются.

Метеослужба — все понятно, кому еще погоду предсказывать, как не ведьме? Долгосрочный прогноз очень важен для крестьян, а мне достаточно точно прочесть заклинание, чтобы получить «картинку» — где там циклоны с антициклонами гуляют и какой столичный маг балуется, организовывая безоблачное небо для княжеской охоты. Предсказание погоды — слабая магия, доступная даже мне, маги ею брезгают. Слишком маленький доход для носящего золотой медальон.

Аптека. Травница Рона и без меня бы управлялась, но по закону положено, чтобы снадобья были сертифицированы. То бишь усилены магическим воздействием и сверены с особым перечнем. Запретные обрабатывать нельзя. И я бы поняла,

если бы возбранялись только противозачаточные средства, или травки, чтобы «скинуть» нагулянного на стороне ребеночка, или дурь какая-нибудь. Но ведь, блин, вытяжка из плесени! Дедушка пенициллина под запретом! Настойка ивовой коры в том же списке, а ведь там салициловая кислота содержится!.. Бесит меня это. Людям разрешают лечиться от незначительных болячек, а стоит застудиться посерьезнее или кости переломать — изволь приглашать управского мага и платить денежку согласно тарифу. Дарованное князем право, не фиг всякой мелкой шушере вперед магов высказывать. Впрочем... При наличии стовора между ведьмой и травницей, а также при круговой поруче среди крестьян можно и антибиотики с антисептиками подпольно клепать. Ульса не каждый день сюда наезжает, его прихлебателей знают в лицо, а деревенские, видя свою выгоду, не выдадут. Что магов ругаю — доносят, а что аспиринок из-под полы магически произвожу — ни-ни. Психология...

Гадание. Тоже яснее ясного. Искать потерянные вещи, заблудившуюся скотинку и пропавших людей. Последнее — та еще лотерея. Особенно «весело» отыскивать пропавших в лесу... Но за любимую цыганскую забаву — рассказать всю правду, что ждет впереди, — здесь сажают на кол. Нельзя. Привилегия верховного мага, он же князь. И за соблюдением этого запрета следят весьма тщательно. Любое гадание — магическое действие. Довольно сильное, на пределе моих возможностей. В обязанности управского мага входит мониторинг вверенного околотка на предмет магических возмущений,

а гадание на будущее имеет вполне определенный и узнаваемый профиль. Не сомневаюсь, что у него на рабочем столе лежит соответствующий артефакт, настроенный бить тревогу при обнаружении запретных магических действий. Мне еще жить не надоело. Близкое будущее можно предсказать, не прибегая к запретной магии. Все-таки происхождение из мира информационных технологий дает кое-какое преимущество в этом плане.

Вообще-то согласно букве закона не я должна была топтать по грязи к травнице, а она ко мне. Ну его на фиг, такой закон. От меня ничего не отвалится, а бабка, разменявшая седьмой десяток, должна в такую погоду сидеть дома и греться у печки. Деревенские шепчутся: мол, ведьма-то молода еще, да из чужого мира, не пообтерлась среди колдовской братии, не научилась нос задиравать. Вот и чтит старших. Ха. «Молода еще». Мои здешние ровесницы — седые сгорбленные бабы с половинным комплектом зубов. Оно и понятно: всю жизнь, не разгибаясь, вкалывать на поле, то хлопотать по хозяйству от рассвета до заката, то многочисленные дети, а к сорока годам уже и внуков с десяток. Да муженек свое унижение перед наезжающим начальством норовит на жене сорвать. Вот и кажусь я на таком унылом фоне эдакой молодкой, по здешним меркам не старше двадцати пяти. А раз так, то зачем безвылазно сидеть в четырех стенах, обрстая ленивым жирком? Нет уж. Дома я занималась спортом, и здесь лучше за своей формой следить. Мало ли что.

Сзади загромыхала и заскрипела телега: кто-то из аборигенов возвращался домой из уездного городка. Я обернулась. Так и есть: здоровяк Бер с сыном. Хлестнул хилое недоразумение, по ошибке называвшееся лошадью. Животинка и ухом не повела. Как шла неспешным старческим шагом, так и продолжала вяло перебирать тощими ногами. Когда телега поравнялась со мной, Бер вежливо — а попробовал бы невежливо, свои же вмиг настучат куда следует — поздоровался.

— Доброго денечка, госпожа, — прогудел он.

— И тебе поздорову, добрый человек. — Ничто не обходится так дешево и не ценится так дорого, как ответная вежливость. А я этим фактом беззастенчиво пользуюсь. — Удачно ли торговал?

— Не жалуемся, госпожа, — уклончиво ответил крестьянин. — Вы... это... не к Роне ли травнице?

— К ней, добрый человек.

— Не передадите ли, госпожа, что младшему моему травок бы прежних, на меду? Все кашляет и кашляет, спасу нет.

— Передам, — усмехаюсь. — Отчего не передать? Сам-то к ней не завернешь?

— Не с руки, госпожа. Сами знаете, на отшибе старуха живет.

— Ладно. До деревни не подвезешь? Грязища какая, сам видишь. А там я уже дотопаю, не край света.

— И то верно, — без особого энтузиазма пробурчал Бер. — Дурень я, госпожа, сам-то... это... должен был вам предложить.

Они всегда так. И кланяются, и госпожой величают, и о фармацевтических изысках помалкивают, а все равно боятся и стараются держаться подальше. Поверьте, у них есть для этого все основания. Дело не во мне. Кто я? Так, мелочь. Дело в самой истории этого мира. В его гребаной истории, в которую мы все вляпались без малейшей надежды вернуться...

2

До того проклятого дня я не знала, что такое ненависть.

Да, не знала. Не умела ненавидеть не только в силу характера, но и потому, что особо некого было оделять столь «нежным» чувством. Политики? Ой, не смешите меня. Сетевые хамы? Этих достаточно высмеять и прекратить общение. Уроды-душегубы, для которых кошку замучить как высморкаться, а человека за косою взгляд убить — мелкое происшествие? В своей жизни с такими не сталкивалась, но и ненависти особой не испытывала. Всего лишь желание удавить при близком знакомстве. Пока бог миловал. Но случившееся в тот день...

Не знаю, что по этому поводу написали журналисты. Не могли не написать: все произошло среди белого дня на людной улице и под прицелом парочки камер на здании банка. Когда на ровном месте возникает смерч, затягивает человека и исчезает вместе с жертвой, да на глазах десятков свидетелей... Хоть кто-нибудь да выложит ролик

на Ютуб. Вот только мне от этого ни холодно, ни жарко. Я не теряла сознания. Кажется, даже заорала с перепугу, но не слышала собственного голоса. А когда меня от души приложило об землю, даже порадовалась, что не об асфальт. И что на голове велосипедный шлем. Сам велосипед чувствительно придавил правую ногу: это не легенький шоссейник, а гибрид со стальной рамой, способный выдержать длительную поездку по очень кривому дорожному покрытию... Когда первый шок прошел, я выбралась из-под показавшегося неподъемным велосипеда. Поправила съехавший рюкзак. Мимходом отметила, что мой двухколесный конь несколько не пострадал, сбитое набок зеркало заднего обзора не в счет. И только потом обратила внимание на окружающую обстановку.

А окружающая обстановка являла собой хорошо натоптанную тропинку посреди дремучего леса. Если точнее — дубравы. Я, конечно, горожанка, но дуб от вяза и сосну от елки отличаю. Справа от петляющей тропы стояли такие красавцы, что дух захватывало. Воображение сразу дорисовывало классическую золотую цепь и ученого кота. Где-то вдалеке послышался одинокий сорочий стрекот, и только тогда я поняла, какая величественная тишина царила в этом необычном месте. Ни ветерка. Ни шороха. Одно мое сбивчивое дыхание. И тут на меня накатила такой ужас, что даже потемнело в глазах.

Что случилось?!!

ГДЕ Я?!!!